

П. Г. ГАЙДУКОВ (*Москва*)

В. Н. РЯБЦЕВИЧ В ПИСЬМАХ И. Г. СПАССКОГО к В. Л. и С. А. ЯНИНЫМ

Настоящая публикация состоит из фрагментов писем выдающегося нумизмата И. Г. Спасского (1904—1990) к своим младшим коллегам и друзьям В. Л. Янину и С. А. Яниной. Эпистолярное наследие этих исследователей, состоящее из нескольких сотен писем, является ценным источником для изучения истории возрождения и развития отечественной нумизматики в конце 40—80-х гг. XX в. Мною отобраны 34 письма 1960—1988 гг., в которых Иван Георгиевич пишет о своем ученике — Валентине Наумовиче Рябцевиче. К письму от 28 мая 1971 г. приложены машинописные копии двух документов, которые являются необходимым дополнением к излагаемым сведениям и приведены полностью. Письма И. Г. Спасского не только сохранили интересные факты по истории нумизматики, но и характеризуют автора и его ученика. Это редчайший случай в истории науки, когда учитель на протяжении более четверти века пишет о своем ученике. Каким уважением и любовью дышат эти строки! Письма, хранящиеся в домашнем архиве академика Валентина Лаврентьевича Янина, публикуются с его согласия.

В. Н. Рябцевич с 1959 по 1963 г. обучался в аспирантуре Государственного Эрмитажа под руководством доктора исторических наук И. Г. Спасского. В 1965 г. защитил кандидатскую диссертацию по теме: «Топография монетных кладов Белоруссии» и вернулся в Минск, где стал преподавателем университета. В 1996 г. защитил докторскую диссертацию по теме «Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I». Ныне В. Н. Рябцевич — профессор исторического факультета Белорусского государственного университета; свое отношение к учителю он высказал кратко, но емко¹.

№ 1

30 октября 1960 г.

Дорогой В[алентин]!

... На моих глазах происходит расцвет Рябцевича. Я втравил его в валовой просмотр всего архива ЛОИА, и он ходит уже совершенно ошалелый от

упоения. А сегодня обратился с просьбой организовать ему обучение арабскому...

№ 2

21 ноября 1960 г.

Дорогая Светлана!

... У нас гостит милая Расма². Убеждаю ее написать статью «Нумизматические коллекции Латвии» (Рига-2, Митава, Елгава, Цесис и Палтиски). Это возьмет и СА, и вызовет поток аналогичных «республиканских» статей. Хочу выжать такую же из Рябцевича по Белоруссии...

№ 3

9 декабря 1961 г.

Дорогой В[алентин] Л[аврентьевич]!

... Приехал мой киевлянин³. Не знаю, что смогу сделать из него за 2 года. Пожалуй, самым разумным было бы запрячь его максимально в практическую работу. Чтобы хоть привык к монете. Если запрячь его в диссертацию — типа Рябцевичевской — у него не останется времени, чтобы получить хоть скромные знания...

Рябцевич делает очень занятную статью о шотландской меди в белорусских кладах сер. XVII в., которую на днях пошлет Шелову для «НиЭ»⁴. Он у меня молодчина и все больше подкупает меня своей одержимостью: это просто что-то даже непонятное. Похоже, что быть ему большим и очень своеобразным ученым — если не перервется.

Если попадет к Вам на отзыв, сможете оценить по достоинству. Он собрал очаровательный материал по шотландской иммиграции в Польшу, есть документики — просто закачаешься! Интересно, что братья-поляки представления не имеют об этом вопросе; а в работе очень приятно из частного нумизматического сигнала вырастает большая историческая проблема. В общем — славно. Господь Бог благословил меня [неразборчивое слово] учениками, и это очень приятно...

№ 4

2 мая 1962 г.

Дорогая Светлана!

... Кажется — если не свихнется с колеи на ходу — в Минске хотят издать в виде книги топографию Рябцевича. Он ее кончил полностью, должен в ближайшее время сдать. Это было бы колоссально!..

№ 5

5 мая 1962 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

Дело такого рода: как-будто пойдет в печать топография Рябцевича с очень кратким его предисловием — в Минске. Издательству нужно два отзыва из разных мест. Один напишем мы с Потиным⁵. Не согласитесь ли Вы написать второй? Рукопись у нас будет дней через 10, где Вы будете в это время — не знаю. Вы здорово это делаете, и человек заслуживает приложения к нему рук, так что соглашайтесь, пожалуйста.

Не давал ли я Вам когда-нибудь Бауэровских гольд-унд зильбербаррен⁶? Помню, что кому-то дал, не знаю кому, а нужно Рябцевичу для подготовки немецкого экзамена...

№ 6

18 мая 1962 г.

Дорогая Светланушка!

... Напишите мне хорошее слово, а заодно ответьте и на некоторые животрепещущие вопросы. Например, сможет ли Валентин написать отзыв о работе Рябцевича? Могу ли прислать ему и в какие сроки? Для хорошего хлопча это важно, и хочется использовать открывшуюся возможность напечатать его работу, имея в виду и предстоящую защиту. А Валентин делает это так здорово, что только руками развести...

№ 7

27 июня 1962 г.

Дорогие Светлана и Валентин Лаврентьевич!

... Спасибо за отзыв, очень хороший о Рябцевиче⁷. Мы с Потиным тоже написали, на днях отошлем, а Ваш я послал...

№ 8

25 сентября 1962 г.

[Дорогой Валентин Лаврентьевич!]

... Со вчерашнего дня на работе, и все завертелось по-старому. Коллекционеры, которых жара взяла получать у меня автографы, наша молодятина: Котляр привез из Киева написанную там статью и не так, чтоб очень плохую. Пожалуй, ко мне больше никто в аспиранты не пойдет — дошло и до него, жена бросила, хочу жить как люди, тебя черт понес учиться. Видите, сколько гитик имеет нюсматическая наука. Марина, Женя⁸, Рябцевич, а теперь и этот, туда к чертям...

№ 9*27 октября 1962 г.*

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

... Рябцевич получил из Витебска очень интересный куфический ранний клад и сидит, определяет его. Вот бы его на месяц к Светлане в выучку⁹ — он здорово-таки поднаторел в арабском: золота дытына, ей-богу! Самое интересное, что это второй клад с Витебщины с браслетом одного и того же типа. Корзухина¹⁰ этого типа не знала раньше. Я прижал его, чтобы побыстрее сделал для 4-й НиЭ¹¹...

№ 10*13 ноября 1962 г.*

Дорогие чертики-дьявольчики!

... Быков¹² приехал и довольно болезненно отнесся к тому, что мой Валентин сам определил клад¹³. Воображаю, что будет, когда [Валентин] докладывать будет (на научном заседании Отдела нумизматики ГЭ. — П. Г.)...

№ 11*8 мая 1963 г.*

[Дорогой Валентин Лаврентьевич!]

... Появился неунывающий Котляр из Киева. Рябцевич — по-прежнему напоминает испуганного зайца.

... Котляр... ни одного значка не привез (для собрания Отдела нумизматики ГЭ. — П. Г.). Рябцевичу заказал добыть минские...

№ 12*5 сентября 1963 г.*

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

... Мой Рябцевич испытывает удовольствие увидеть впервые свою напечатанную статью (о кладах Черниговщины)¹⁴...

№ 13*25 сентября 1963 г.*

[Дорогой Валентин Лаврентьевич!]

... Рябцевича берут в Минский университет. Я думаю, что ему с его некоторой методологической старомодностью — чрезмерное увлечение фактографией — это может принести наибольшую пользу. Да и атмосфера в Минском Институте археологии (АН БССР. — П. Г.) из-за юных дарований довольно [неразборчивое слово]...

№ 14*18 октября 1963 г.*

[Дорогой Валентин Лаврентьевич!]

...Рябцевич ожидает прироста нумизматического поголовья. Между прочим, предполагает защиту организовать в Минске — в надежде на Вас...

№ 15*3 ноября 1963 г.*

Мои дорогие Янины!

...У Рябцевича родилось отроча, и он застрял в Минске и глаз не кажет...

№ 16*10 февраля 1965 г.*

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

...Вы, вероятно, уже получили письмо от Рябцевича. Просить Вас об этом бесполезно, но чисто из христианских чувств Вы все-таки могли бы письменно ответить ему о согласии быть оппонентом. «Будучи знакомым с Вашей работой, я согласен быть оппонентом». Ему непременно нужно поскорее защититься — у него очень натянутые отношения в университете и в Минске защищаться нельзя. Зав. кафедрой начал растаскивать составленную Рябцевичем коллекцию, из-за этого конфликт, вероятно, придется уходить из университета. Рябцевич подозревается в антипатриотических тенденциях: пишет о византийских и каких-то арабских монетах на исконно русских землях и сознательно замалчивает, что там всегда были только русские монеты. А о польских — и говорить нечего. В ЛОИА его встретили сочувственно, но нужно все быстро оформить. Посчитайте что это личное Ваше дело!

Работу — т. е. вводную часть — я читал, мне кажется, что сделал он хорошо и даже интересно. К представлению подготовлена достаточно...

№ 17*26 июня 1965 г.*

Дорогая Светлана,

... Положение Рябцевича меня продолжает смущать: во время последнего разговора с Корзухиной выяснилось, что она (или И. И. Ляпушкин¹⁵) считает совершенно бессмысленной работу Фасмера¹⁶, поскольку в ней нет никакого соответствия известным историческим фактам... Похоже, что они там белены объелись, и их понесло!

... Постараюсь до отъезда прочитать рукопись Валентина — она пока у Потина...

№ 18

17 июля 1965 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич,

... Котляр хорошо прошел на большом совете в Москве и, кажется, уже и в ВАКе утвержден — что-то небывалое. А с моим бедным сиротой, которому, по украинской поговорке, жениться — ночь мала, не везет. В Институте¹⁷ уже по-летнему, утверждение реферата оставили на осень, и как и когда это кончится, один Бог — и то не знает. Кстати, у Валентина еще два клада — с куфическими, и денариями, и вещами! До чего же он на месте там! Золотое дно для нумизматики...

№ 19

23 июля 1965 г.

Дорогой В[алентин] Л[аврентьевич]!

... У Рябцевича два клада из одного места на Витебщине¹⁸ — вещи, обломки, обрезанные дирхемы и денарии — один сохранился частью (половину кузнец местный сплавил). Второй — целенький, выкопанный при обследовании места находки. А вслед за ним еще один, оттуда же, с Витебщины, дирхемы...

№ 20

25 июля 1965 г.

Дорогая Светлана,

... Реферат Валентина Рябцевича¹⁹ в последний момент утвердили, и он уже печатается, так что защита, может быть, состоится и этой осенью.

№ 21

8 сентября 1965 г.

Дорогие Светлана и Валентин,

... Рябцевич прислал паническое письмо. Оказывается, его реферат вызвал немилость на его кафедре, и там решили его разгромить: обвинили в том, что он употребляет буржуазное выражение — западнорусские земли, второе — что Великого княжества Литовского никогда не было, и, в-третьих, что Белоруссия всегда развивалась в полном контакте с нашей матушкой Москвой и о развитии в отрыве не может быть и речи... Рябцевич испу-

гался и... решил сразу же переписывать и перепечатывать реферат. Не знаю, подействовали ли на него мои увещания. Его затуркали там совсем...

№ 22*25 марта 1969 г.*

Дорогая Светлана!

... Очередная драма у Валентина: всеобщее возмущение в Минске тем, что поместил в книжку рубль Николая II: поднял на щит! Было часовое заседание у министра культуры, и, кажется, отбился²⁰...

№ 23*22 сентября 1970 г.*

Дорогие пани и пан,

... Что такое «могучая кучка»? — Десять министров-капиталистов. Что такое революционная ситуация? — Когда верхи не могут, а низы не хотят. Что такое НЭП? — Это когда рабочий класс разложился и стал открывать лавочки. Произведение Горького — Старуха Израиль. Это из письма Рябчевича — экзаменационные перлы. Еще что-то было, да забыл...

№ 24*11 апреля 1971 г.*

Дорогой Валентин Лаврентьевич,

... Посылаю Вам для информации выписку из письма Валентина Рябчевича — колоритная картина²¹. Что делается; и, главное, кончится ничем. Оценят монеты по три штуки на копейку и освободят от суда, а такого сукиного сына нужно бы закатать, как только можно! Или повернут по-нашинскому: с того, у кого украли, — в десятикратном размере! Чтобы не повадно было!..

№ 25*10 мая 1971 г.*

Дорогой Валентин Лаврентьевич,

Я только что вернулся из Минска, где виделся с Валентином и хочу познакомить Вас с тем, что там происходит. Думаю, что Вам это должно быть интересно, и нужно Вам знать эту удивительную историю. Я, по-моему, уже писал Вам, что В. показали несколько монет мальчика-коллекционера, в которых Вал. опознал монеты Соболевского клада²², который именно через Вал. был возвращен Институту истории (АН БССР. — П. Г.). У нас имеется типовая акт возвращения после того, как он пролежал невозвращенный всю войну у нас, был возвращен с другим кладом²³, на обоих актах имеется подпись принявшего — К. П. Шут и печать Института. Когда у мальчика Вал. выпытал, что монеты куплены у научного сотрудника Минского му-

зея Клока он отправился туда вместе с еще одним работником университета и в присутствии директрисы музея и вызванных сотрудников угрозыска. Клок признался в воровстве, написал показание, выражая раскаяние и «ожидая заслуженного наказания». Уже там, а пуще того при второй встрече, директриса оказывала нажим на Валентина, чтобы замять дело, а когда В. решительно отказался, кончила тем, что заявила, что Клок в десять раз ценнее Вал-на и т. д. Сразу же после очной ставки хранитель музея звонила нам, и мы ей диктовали все данные об имеющихся у нас документах, так что они имеют полное представление о них. Вслед за тем им были посланы копии. Мы думали, их интересует законная сторона вопроса, оказалось же, что они пытаются собрать что угодно, чтобы выручить своего Клока — честь мундира. Сгоряча директриса назначила комиссию по проверке хранения, в которую включила и Вал-на как эксперта. Однако когда через день он явился, ему сказали, что проверку сделали сами, и состоялся упомянутый выше разговор. Вслед за тем в университет явились представители музея с заданием — проверить университетский музей! Их, конечно, не пустили, а вслед за тем в ректорат поступило письмо музея, в котором Валентин обвиняется в расхищении порученных ему для доставки кладов! «Как нам стало известно», Рябцевич не сдал монеты, уничтожил документы и т. д. На что они рассчитывают — совершенно непонятно, но борьба идет за то, чтобы доказать полную невиновность Клока и сделать виновным Валентина! Вскоре после звонка из музея нами было получено письмо, в котором некий Кацапов (адрес — самого Клока) интересуется в научных целях сведениями о Соболевском кладе. Письмо написано рукой Клока, почерк которого нам известен, т. к. несколько лет назад он приезжал и писал у нас. Университет, разумеется, доверяет Валентину, его шеф Абецедарский собирается на прием к зам. министра, мы сегодня послали непосредственно Валентину копии наших актов и т. д. Но история — безобразнейшая, прежде всего потому, что директор музея, недавно назначенная отставной козы барабанщица, считает монеты мусором и не скрывает своего мнения о них. Таким образом, кроме мелкой уголовщины, попытки свалить вину с больной головы на здоровую, тут возникают гораздо более серьезные заботы для нас, почему я и решил Вам написать. С такими делами очень трудно смириться; если давать заминать такие вещи, то что же будет дальше?

Валентин будет держать меня в курсе дальнейших дел. ... Очень хотел бы знать Ваше мнение по этому делу. Что тут можно сделать? .

№ 26

28 мая 1971 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич,
Дважды звонил Вам — неудачно, никто не подошел раз, второй — вообще не вышло. Хотелось услышать Ваш голос при ответе на мои вопросы.

Волнует меня дело Валентина. Ему при его беспомощности не отбиться от всего этого вздора. У него в руках фотокопии официальных актов, на эрмитажных бланках, на которых имеются подписи Института истории (АН БССР. — П. Г.) и печать последнего в удостоверение приемки обоих кладов, и все-таки никому нет дела до этого — музей защищает честь мундира, а там — трава не расти! Кончится тем, что его заключают — и все. Держи вора! Может быть, Вы что-нибудь придумаете? Это же все-таки наше общее дело. В суд ему, что ли обратиться?..

Приложение 1

Письмо В. Н. Рябцевича И. Г. Спасскому
(Машинописная копия)

27 мая 1971 г.

Дорогой Иван Георгиевич,
простите бога ради, что не писал долго...

Проводив Вас, я вернулся в университет, и нашел в деканате письмо директора музея (копию его посылаю) с резолюцией ректора — «потребовать у Рябцевича объяснений». После этого директору музея было отправлено от ректората официальное письмо, в котором ни словом не упоминалось о Соболевском кладе, но указывалось, что требование о передаче в музей Погорельщины является необоснованным. Таким образом, в конечном счете обвинение меня в жульничестве (директором музея) осталось неопровергнутым — попросту ректорат не пожелал возиться с этим делом.

Я не писал Вам долго потому, что решил обождать реакции директрисы музея на письмо университета, но в музее замолчали. В общем опять-таки дело сложилось для меня самым неприятным образом. Из музея ползут разговоры о том (знаю это от хорошо знакомых мне сотрудников музея Отечественной войны, где фонды Белгосмузея расположены, от сотрудников музея истфака, Академии и др. лиц), суть которых сводится примерно к следующему: я разворовал два клада, затем попытался свернуть все на Клока, но был музеем прижат к стене, испугался и замолчал, дабы самому избежать заслуженного наказания. В этих рассказах активное участие принимает и сам Клок. Понимаю, что эти разговоры к делу не пришьешь и что мое письмо похоже на сплетню, но все это совершенно выбивает меня из колеи. Даже знакомые мне люди начинают посмеиваться — «нет дыма без огня». Что делать? За разъяснениями к директрисе обращаться не хочу, считаю это унижительным для себя. Думал писать по этому поводу нашему министру культуры и в наш отдел культуры при ЦК... Абецедарский, как я и думал, остыл, об этом деле не заговаривает, а сам обращаться к нему не хочу. Там дело замнут, т. к. директриса — недавний зав. отделом культпросветучреждений республики Министерства культуры, где имеет основательные связи. Хотелось бы обратиться в центральную прессу, но куда? Заинтересовалась «Комсомолка» (ее корреспондент по Белоруссии — жена моего друга), но, думается, не совсем подходит она: во-первых, молодежная газета, во-вто-

рых, получится как бы «по знакомству». Вы упоминали о каком-то корреспонденте «Лит. газеты». Нельзя ли к нему обратиться? Трудно мне судить со своей колокольни, но, по-моему, история достаточно серьезная и для столь солидной газеты. И вообще, где «правду искать»? Имя мое настолько испачкано всем этим (даже в подтверждение того, что я «темная лошадка», циркулирует бог весть откуда выплывшая история с обыском, бывшим у меня как у спекулянта монетами, орденами, золотом [обыск был проведен в середине мая — П. Г.]), что хоть из Минска тикай. Извините, что только об этом пишу — ничто более в голове не держится...

Приложение 2

**Письмо директора Белгосмузея Н. И. Антипенко
ректору БГУ А. Н. Севченко
(Машинописная копия)**

30 апреля 1971 г.

Ректору Белорусского государственного университета им. Ленина товарищу Севченко А. Н.

Дирекция Государственного музея Белорусской ССР сообщает, что в 1963 году... доцентом кафедры истории университета, кандидатом исторических наук Рябцевичем В. Н. по ходатайству Института истории Академии наук БССР были получены в Государственном Эрмитаже Соболевский и Погорельщинский клады серебряных арабских монет VIII—IX вв. для передачи их Государственному (историко-краеведческому) музею БССР.

Факт получения Рябцевичем В. Н. кладов монет подтверждается актами, находящимися в Государственном Эрмитаже (копии актов имеются у нас). Однако эти клады в Институт истории АН БССР не поступали, о чем свидетельствует сообщение директора Института г. Игнатенко И. М., и в Государственный музей БССР официально клады также переданы не были. Как нами установлено, Соболевский клад (частично или полностью) был отдан Рябцевичем В. Н. в период 1963—1964 гг. кому-то из работников организационной группы музея без всякого официального оформления документов, что привело к длительному отсутствию учета коллекции и факту злоупотребления.

Погорельщинский клад в количестве 1901 монеты Рябцевич В. Н., не имея на это юридических прав, забрал в кабинет нумизматики Белгосуниверситета, нарушив государственную систему учета и хранения драгоценных металлов.

Просим Вас установить полное наличие монет в Погорельщинском кладе, а также выяснить, на основании какой документации он оказался в университете. Погорельщинский клад просим вернуть по назначению, т. е. в фонды Госмузея БССР.

Копии писем по вопросу кладов прилагаются.

Директор Белгосмузея (Н. Н. Антипенко)

№ 27

10 июня 1971 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

... Что-то возмутительное происходит в Минске, ни на что не похожее. Я советую Валентину подавать в суд — о клевете, другого выхода пока не видно...

№ 28

1 августа 1973 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

... Не занесет ли Вас нелегкая нечаянно в Минск? Ваш тезка все еще воюет там за сохранение в республике — в полном соответствии с законом — последнего клада — 21 кг дирхемов²⁴. Все, чего он пока добился, — местный финансист еще не отправил его в Министерство финансов и на днях Валентин будет на приеме у своего министра. Есть там и письмо Пиотровского²⁵, но как бы нужно было там и Ваше слово! Я очень доволен, что Валентин стакнулся с Добровольским²⁶, и в дальнейшем они намерены действовать вместе, что будет только к пользе дела.

№ 29

9 апреля 1984 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

«В день, когда появился на работе, пришел в университет товарищ из городского управления милиции, сообщивший мне, что его начальник “велел привести” меня к нему. Я, по глупости своей, не спросил у него даже повестки, пошел с ним. С неким подполковником, нач. отдела ОБХСС состоялся очень странный разговор (вернее, говорил он, я лишь в недоумении слушал): спросил меня, знаю ли я, что клады должны находиться на государственном хранении. Ответил, что, разумеется, знаю об этом. Последовал очередной вопрос — почему в таком случае я “собираю клады” и не сдаю их в музей (как я понял — в Белгосмузей). Ответил, что клады, которые “собираю”, а вернее — спасаю, находятся на государственном хранении. Устроили проверку в нумизматическом кабинете (акты, инвентарные описи...). Убедившись, что все на месте, извинились за “недоразумение”, но на вопрос мой, чем все это вызвано, не ответили. ... Через несколько дней пошел и сам в ОБХСС, добрался до начальства и потребовал, чтобы мне объяснили суть всей этой истории, говоря, что в противном случае перейду к официальным мерам, запросу от имени руководства университета и т. д. ... Снова извинились, объясняя это необходимостью обычной проверки хранения ценностей и пр., но в чем дело, все же не сказали. ...»

Это из письма Валентина. Клок-вор и его вотчина — Белгосмузей переходят в наступление. Кстати, в музее только что украдены масонские орде-

на, с экспозиции, причем чтобы замаскировать похищение, оставленное было перемонтировано! По этому поводу Валентин увидел допросы-опросы сотрудников музея. Там на вопрос следователя, кто в Минске занимается нумизматикой, назван «крупнейшим нумизматом Белоруссии» Клок, а Рябцевич — «крупнейшим коллекционером»...

Поразительно! Пожалеешь, что нет у нас чего-нибудь вроде «Императорской Археологической комиссии», один штамп которой приводил любые власти предержавшие — в трепет! А тут зять какой-то сволочи шельмует людей.

Бедный мой Дон Кихот — Валентин. Бьется в одиночестве и негде и за щиту искать.

Журналистка, с которой я познакомился, обещала ткнуть носом соответствующего специалиста в дела Валентина — я ей все изложил, да, видно, и там толку не дожدهшься...

№ 30

20 октября 1984 г.

Дорогие братцы-кролики!

Посылаю свою очередную порцию зловредной нумизматической пропаганды, подрывающей здоровое, советское насквозь, собирание марок и навязывающей чуждые нравы — интерес к монетам, за которыми скрывается враждебная деятельность. Настоящие советские люди знают, как с этой нумизматикой нужно расправляться. Нужно иметь машину — это раз, нужно тереться в редакциях — это два. Например, в «Асвете». Туда какая-нибудь дурочка напишет автору книги «О чем рассказывают, прости господи, монеты» на редакцию. Оно провалывается там два месяца, пока соблаговолит переслать. В редакциях, как известно, всегда трется всякая сволочь, хватающая куски на лету, авось перепадет. Автор немедленно едет за кладом, найденным на огороде, и узнает, что месяц назад приезжали на двух машинах, номеров мальчишки не заметили, так как были брошены за селом, вышарили весь огород МИНОЙСКАТЕЛЕМ (!!!), забрали клад — два десятка талеров среди всякой лапши, сволочи, и были таковы. Милиция, пристыженная Рябцевичем, нашла мужичонку, который был у этих адских слуг проводником, но за незнанием отпустили — конечно, сволочь, знал. И предали забвению... А вы говорите нюсматика... Можно ждать, что через пару месяцев талеры будут блистать в аукционных каталогах. Теперь в Москве дипломатов — как собак невешанных, есть кому вывозить...

Колю́ Рябцевича, чтобы сделал: 1. Подсчет, сколько кладов в Белоруссии за свои 80 лет деятельности зарегистрировала Императорская А[рхеологическая] К[омиссия]. Думаю, что 150—200. 2. Список 500 кладов, учтенных Рябцевичем за примерно 20 лет работы. В отличие от Император-

ской, $\frac{3}{4}$ их не попали в руки государства. Хорошо? Меньше заразы! Но эти цифры ошеломляют... Была когда-то создана призрачная нумизматическая комиссия — мертворожденная. Кто защитит расхищаемые клады?.. Где найти какого-нибудь статского или военного генерала-покровителя нашей бедной нюсматики? Кто заступится? К кому пойдешь, кому скажешь?

У меня простой, как стеклышко, план. Сельским (и городским, прикосновенным к этому) милиционерам за каждый случай выявленного и переданного кому следует клада давать медаль «За отличие» с опубликованием в печати! Она ведь даже не серебряная, кажется! Положил на стол клад — получи медаль!

Второе — исключить из получателей местные музеи (при их аварийном состоянии с кадрами либо разворуют сами, расторгнут, либо подставятся воруятам). Распределять после учета и описания хорошим проверенным музеям можно, но осторожно. Москва, Ленинград и республиканские музеи — в основном. Только из Белгосмузея нужно бы выковырять Клока, а если возможно, то и его родственника — где-то «наверху» покрывающего его плутни. Вот такую свечку всем святым поставил бы. Как терпеть такое?

Третье — приравнять по весу и значению посягательство на присвоение найденного клада по тяжести преступления к посягательству на золото, за которое дырка — и правильно! Присвоил какой сукин сын клад — 12 лет строгого режима! Недра земные — собственность государства!

Как пресечь оскорбление миноискателя мерзавцами, у которых ничего святого за душою нет? Сам бы давил таких или голым задом на мину, как на горшок, сажал! Со мною голосуют все саперы, живые и мертвые²⁷! Я уже и знакомство свел с усовершенствователем миноискателя, и он разделяет мое возмущение. Скорее бы умереть, чтобы этого свинства не видеть. Только Валентиновой статьи дожидаться, а где ее напечатать²⁸? Скажем, в ВИД-е: 1000 человек скользнет глазом, зевнет... скучно... Жаль, умер Баграмян — он хоть орденами интересовался²⁹. Без высокого покровителя не обойтись, кто бы с нами мог болеть за дело, а где его найдешь?..

№ 31

13 декабря 1985 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич,

... необходимо добраться до организации сбора материала для экспорта. Кому поднимать это дело на принципиальную высоту — я не знаю. ... Нужно хорошенько трахнуть по монетному бизнесу. О Валентиновых горестях Вы знаете? Адресованное ему письмо девочки, нашедшей клад с 2 десятками талеров, валялось по столам в издательстве «Просвещение» — по-белорусски «Асвета», пока все городские бизнесмены с ним не ознако-

мились. Как Валентин получил это письмо через пару недель и приехал, туда уже приезжали на 2 машинах бизнесмены с миноискателем, забрали клад и были таковы. Вот бы Вам, раз Вам это дадено, организовать такой же круглый стол с участием ОБХСС — по монетному бизнесу. Может быть, хоть какая-то польза от этого бы произошла. Ведь разворуют все начисто!

Все-таки наша священная обязанность встать на защиту кладов — невозможно терпеть, что делается. И Валентина моего использовать в Белоруссии. Сделать чрезвычайным комиссаром по Белоруссии — очень уж зол! Призываю на ваши со Светланой головы благословение всех богов, начиная от Перуна, при помощи которого мы челн наш кладами нагурузим...

№ 32

4 января 1986 г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

Чтобы прозвучала в предсъездовских планах и проектах наша забота о том ... чтобы находимые клады попали к их единственному владельцу — государству³⁰! Милиция выбросила из круга своих интересов клады. В Минске Клок курирует этот вопрос — чего же больше?

У Рябцевича ... сволочные владельцы собственных «Побед» с миноискателями в багажниках увели из под носа клад талеров — безнаказанно. Милиция даже знала, кто их приводил в деревню с кладом, но ничего не предприняла...

№ 33

21 ноября 1987 г.

Здравствовать Вам, дорогой Валентин Лаврентьевич, здравствовать и Светлане.

... Заодно, по законам контрастов, позвольте завещать Вам и Вашему покровительству моего Валентина. Очень, очень хороший человек, честный, роду-племени доброго: у него и батя хороший был, потому и горького хватил до слез, а мама — чистый ангел.

Сейчас привез мне почитать очень дельную работу: ну прямо классик русско-великорусской нумизматики, понимающий, где чье место. Лидер [в тексте — Лиди] из него будет, если не затолкнут его минские подонки... Хороший, глубоко порядочный человек, хорошего роду-племени: и батя у него очень умный и обаятельный человек был. И я ведь гибрид бати — белоруса коренного и мамы-украинки, бабушка мамина гордилась тем, что ее Н. В. Гоголь на колінах гойдав. Так что порода, никуда не денешься!

Валя настоящий, великолепный исследователь и я очень горжусь тем, что он считается моим учеником. А среда у них в Минске — чистый бардак,

чем там люди дышат. Что Украина, то и Белоруссия в отношении нравов. Вале прямое место в Москве или в Ленинграде. Озолотился бы тот, кто возьмет. Крот, настоящий крот. Очень, очень люблю его...

№ 34

20 сентября 1988? г.

Дорогой Валентин Лаврентьевич!

... К Вам, наверно, обратится мой Валентин с просьбой о содействии в получении «Открытого листа» на раскопки в Севске. Ради пользы дела окажите ему содействие в получении «Открытого листа»... Поддержите его, как можете: он моя радость и гордость! Москва недаром заслужила известную поговорку насчет слез. Помогите ему уйти от дурацких помех. Он работает удивительно умно! Ценю его превыше всякой меры! ... Он убежден, что нашупал Севский монетный двор³¹. Не дайте скиснуть хорошей задумке!..

Ваш И. Спасский.

Валентин послан мне Богом...

Список сокращений

- ВИД — Вспомогательные исторические дисциплины. Ленинград
 ГЭ — Государственный Эрмитаж
 ЛОИА — Ленинградское отделение Института археологии АН СССР
 НиЭ — Нумизматика и эпиграфика. Москва
 СА — Советская археология. Москва

¹ *Рябцевич В. Н.* Учителю // Хранитель Эрмитажа: Сб. воспоминаний и науч. ст. к 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского (1904—1990). СПб.: Изд-во ГЭ, 2004. С. 43, 44.

² Расма Кришановна Цеплите (R. K. Ceplite) — латышский нумизмат.

³ Николай Федорович Котляр — историк и нумизмат, аспирант И. Г. Спасского.

⁴ Дмитрий Борисович Шелов (1919—1993) — археолог и нумизмат, сотрудник Института археологии АН СССР, ответственный редактор издания «Нумизматика и эпиграфика». Публикации В. Н. Рябцевича о медных монетах Шотландии — «Шотландские монеты первой половины XVII в. в кладах Белоруссии и соседних районов» // НиЭ. Т. IV. М., 1963; Некоторые вопросы обращения медной монеты в Польше (параллельные тексты на русском и французском языках. — П. Г.) / I Międzynarodowy Kongres archeologii siołwiacskiej. Warszawa, 14—18. IX. 1965. Т. IV. Wrocław; Warszawa; Kraków, 1968.

⁵ Всеволод Михайлович Потин — нумизмат, сотрудник Отдела нумизматики ГЭ.

⁶ *Bauer N.* Die Silber- und Goldbarren des russischen Mittelalters. Eine archeologische Studie // Numismatische Zeitschrift. Wien, 1929. № 62; 1931. № 64.

⁷ Работа «Топография монетных кладов Белоруссии II — начала XIX в.» опубликована не была.

⁸ Марина Петровна Сотникова, Евгения Семеновна Щукина — нумизматы, сотрудницы Отдела нумизматики ГЭ.

⁹ Светлана Алексеевна Янина — специалист в области ориентальной нумизматики; в это время — заведующая Отделом нумизматики Государственного исторического музея (г. Москва).

¹⁰ Гали Федоровна Корзухина (1906—1974) — археолог, сотрудник ЛОИА АН СССР.

¹¹ Речь идет о кладах восточных монет VIII—IX вв., открытых в Витебской области в д. Добрино Лиозненского р-на и в д. Поречье Плисского р-на. См. *Рябцевич В. Н.* Два монетно-вещевых клада IX в. из Витебской обл. // *НиЭ. Т. V. М., 1965. С. 121—160, табл. I—IV.*

¹² Алексей Андреевич Быков (1896—1977) — нумизмат-ориенталист, заведующий Отделом нумизматики ГЭ.

¹³ Речь идет о Добринском кладе (см. комментарий 11).

¹⁴ *Рябцевич В. Н.* Монетные клады XVII и первой четверти XVIII вв. на территории Чернигово-Северской земли и Восточной Белоруссии // *Нумизматика и сфрагистика. Киев, 1963. Т. 1. С. 152—202; между с. 160 и 161 вклейка-карта «Топография кладов...».*

¹⁵ Иван Иванович Ляпушкин — археолог, сотрудник ЛОИА АН СССР.

¹⁶ Ричард Ричардович (Роман Романович) Фасмер (1888—1938) — нумизмат-ориенталист, сотрудник Отдела нумизматики ГЭ. Речь идет о его статье «Об издании новой топографии находок куфических монет в Восточной Европе» // *Известия Академии наук СССР. 1933. Серия VII. Отделение общественных наук. № 6—7. Л., 1933.*

¹⁷ Имеется в виду ЛОИА АН СССР, где предполагалась (и состоялась) защита диссертации.

¹⁸ Деревня Горовляны Глубокского р-на Витебской обл., 1965. Два клада восточных и западноевропейских монет IX—XI вв. См. *Рябцевич В. Н.* Денежные депозиты Полоцкой земли конца X — начала XIV вв. // *Гістарычна-археалагічны зборнік. № 15. Мінск, 2000. С. 66—72.*

¹⁹ Топография монетных кладов на территории Белоруссии: Автореф. дис. ... канд. ист. наук. ЛОИА АН СССР. Л., 1965. 20 с.

²⁰ Речь идет о попытке Министерства просвещения (в письме ошибочно названо Министерство культуры) инкриминировать В. Н. Рябцевичу нарушение советских идеологических и моральных норм, выразившееся в публикации российских и польских монет с портретными изображениями Николая II и Ю. Пилсудского. См. *Рябцевич В. Н.* О чем рассказывают монеты. Минск, 1968. С. 212, 214, 220, табл. 122, 124, 130.

²¹ Выписка из письма в архиве В. Л. Янина не сохранилась.

²² Найден в Дубровенском р-не Витебской обл. на поле совхоза «Соболево» в 1936 г. Состоял из 307 восточных монет VIII—IX вв. Время сокрытия — I-я пол. 860-х гг. Из 307 монет, возвращенных Эрмитажем, удалось спасти 248 экз.

²³ Деревня Погорельщина Воложинского р-на Минской обл. 1955. Клад восточных монет VIII—X вв., сокрытый в I-м пятилетии X в. Утром 12 марта 1997 г. на нумизматический кабинет Белгосуниверситета совершено разбойное нападение, в результате которого почти весь клад похищен; сохранились лишь 69 аббасидских, саманидских и подражательных дирхамов, фрагмент серебряного прута и бронзовый котелок. См. *Рябцевич В. Н.* Дирхамы арабского халифата в денежном хозяйстве Полоцкой земли (IX—X вв.) // *Славяне и их соседи (археология, нумизматика, этнология). 1998. № 55.*

²⁴ Речь идет о разбойничьей казне (сокрыта ок. 945 г.), открытой у д. Козьянки Полоцкого р-на Витебской обл. в 1973 г. и разграбленной на месте находки. Удалось спасти

лишь ее часть — 7711 восточных монет VIII—X вв. См. *Рябцевич В. Н.* Дирхамы арабского халифата в денежном хозяйстве Полоцкой земли... № 36.

²⁵ Борис Борисович Пиотровский (1908—1990) — археолог, академик АН СССР, директор ГЭ.

²⁶ Игорь Георгиевич Добровольский (1930—2005) — нумизмат, сотрудник Отдела нумизматики ГЭ.

²⁷ И. Г. Спасский прошел всю войну. «1 августа 1941 г. призван в Красную Армию, служил в инженерных войсках Северного фронта рядовым-сапером в 170-м армейском инженерном батальоне. В начале 1942 г. получил ранение, через 6 месяцев вернулся в часть. В 1944 г. награжден медалью “За боевые заслуги”. Демобилизован в августе 1945 г.» (Автобиография // Хранитель Эрмитажа: К 100-летию со дня рождения И. Г. Спасского (1904—1990). СПб., 2004. С. 5).

²⁸ Какая статья имеется в виду, не установлено.

²⁹ Иван Христофорович Баграмян (1897—1982) — советский военачальник, маршал Советского Союза.

³⁰ Имеется в виду съезд Всесоюзного общества охраны памятников истории и культуры.

³¹ В 1686—1687 гг. в г. Севске Брянской обл. работал законспирированный монетный двор, чеканивший т. н. «севские чехи». В. Н. Рябцевич пришел к выводу, что он располагался в юго-западной части местной крепости — кремля. См. *Рябцевич В. Н.* Российско-«польские» монетные эмиссии эпохи Петра I. Тольятти, 1995. С. 74—81.